

ДИСКУРСИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕЖУРОВНЕВОЙ ТРАНСПОЗИЦИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

В статье исследуется роль различных структурных типов межуровневой транспозиции языковых единиц в оформлении дискурса и интенсификации заложенных в нем прагматических интенций. Рассматриваются такие значимые аспекты исследуемой проблемы, как номинация окказионально-актуализуемых концептов, семантическая компрессия, экспликация структурной типологии языка, языковая игра, актуализация идиостилевой специфики текста.

Ключевые слова: единицы языка, уровни языка, транспозиция, концепт, компрессия, прагматика речи.

Языковеды с широким метанаучным кругозором отмечают необходимость радикального обновления современной лингвистикой своих предметно-парадигмальных основ. На это указывает, например, выдающийся гуманитарий нашего времени В.В. Иванов: «Хотя научное языкознание, достаточно строгая система которого была представлена уже у Панини, существует более 3 тысяч лет, главные его проблемы только начинают формулироваться» [1, с. 13]. Думается, что концептуально значимым шагом в движении к указанному обновлению является выдвигание в фокус лингвистической рефлексии эпистемологической модели, построенной на постулате о функционально-процессуальной природе языка, о неизбежной динамической сущности лингвистического знака. В конкретном вопросе о функционировании языка представляются актуальными две комплементарные исследовательские перспективы: функциональность понимается не только как инструментальная включенность языка в дискурсивно-деятельностную практику человека, но и как фактор, генерирующий интенции к развитию и изменению языка. Потребности коммуникации находятся в диалектическом противоречии с рутинной практикой экспликации концептов или ресурсными возможностями языка, что и является основным движущим стимулом для поиска новых форм и способов языкового выражения.

В числе механизмов, лежащих в основе процессов эволюции дискурсивной практики, а также субстанции и структуры языка, следует назвать прежде всего транспозицию (перенос языковой единицы из одной системно-релевантной области знаково-номинативного бытования в другую); периферийное место в систематике явлений, относимых к этому ключевому для понимания диалектики языка феномену, занимает такая ее разновидность, как межуровневая транспозиция языковых единиц, форм и структур. Структурно-типологическое описание этого явления представлено в работе [2]; задачей данного исследования является выявление дискурсивно-прагматических эффектов, порождаемых в текстах различной типологии употреблением единицы одного уровня языка в функциональном модусе единицы другого уровня. Для раскрытия заявленной темы представляется существенным обратить внимание на следующие аспекты функционального развертывания приема межуровневой транспозиции.

---

* © Халиков М.М., 2016

Халиков Магомед Магомедович (magomed_samara@mail.ru), кафедра иностранных языков, Самарский государственный университет путей сообщения, 443066, Российская Федерация, г. Самара, 1-й Безымянный пер., 18.

Номинация окказионально-актуализованных концептов

Известно, что язык не всегда обеспечивает потребности коммуникации возможностью вербализации концептов, выражающих существенные для описания той или иной предметно-речевой ситуации элементы смысла, путем использования системно-узальных однословных номинативных единиц. К числу центральных можно отнести в когнитивной лингвистике положение о том, что «концепт необязательно имеет языковое выражение — существует много концептов, которые не имеют устойчивого названия и при этом их концептуальный статус не вызывает сомнения» [3, с. 35]. В случае когда некоторый концепт, не зафиксированный в данном языке в виде дискретно позиционированного элемента лексико-номинативной системы, становится дискурсивно релевантным, функцию его вербальной презентации принимают на себя различные по своей структурности и знаковой сущности языковые средства. К числу этих средств можно отнести и номинацию по модели межуровневой транспозиции:

(1) Подростковая неполноценность, агрессия, «*хочу быть как взрослый*», неуверенность, но в то же время ощущение собственного превосходства — юная душа будет всегда на это откликаться (Виктор Гольшев, www.m24.ru, 14.06.2015).

В данном примере (курсив здесь и далее мой. — М.Х.) типичная для ментальности и дискурсивного обихода подростка прецедентная речевая формула, в синтаксическом плане представляющая собой неполноструктурное предложение, выступает в перечислительном ряду с именами существительными в функции элементной номинации в составе коммуникативной единицы более высокого порядка и в значительной степени уподобляется им по своей номинативно-дискурсивной функциональности (кумулятивный эффект субстантивного уплотнения текста). Концепт «*Хочу быть как взрослый*» является в психологическом плане ключевым для указанного возраста и вполне четко структурируется когнитивным сознанием носителей языка в виде системно мобилизованного дискретного ментального феномена, но, несмотря на очевидную его социокультурную значимость, он не представлен в лексико-семантической системе русского языка в виде автономного однословного номинативного события. Автор текста окказионально меняет коммуникативно-функциональный статус предложения, употребляет его в роли существительного с абстрактным значением в одном ряду с другими существительными, образующими семантически консолидированный номинативный ряд для экспликации различных частных аспектов генерального для них концепта «психологическая характеристика подростка».

Межуровневая транспозиция может осуществляться автором речевого произведения и в рамках реализации индивидуально-авторской нарративной стратегии, отмеченной стремлением к переформатированию системы номинативных ресурсов языка, к инноватизации и креативному усилению выразительных возможностей языка. Рассмотрим пример:

(2) Ich wurde kraftlos, und im Alter von einem halben Jahr wurde mir das AUFDERWELTSEIN über... (E. Strittmatter).

В контексте описания болезни ребенка в момент крайнего ослабления организма особую коммуникативную актуальность приобретают концепт жизнеспособности, идея выживания, проблема сохранения жизни. Имеющийся в номинативной системе немецкого языка фразеологизм *auf der Welt sein* со значением „*geboren sein und leben*“ („*родиться и жить*“) актуализован в языковом сознании и коммуникативном обиходе немцев в структурном облике раздельнооформленного глагольно-именного словосочетания. В данном употреблении он представлен в виде цельнооформленной номинативной единицы (лексикализация) и стал объектом эксцентричной прагматико-смысловой актуализации, сопровождающейся окказионально релевантным изменением структурно-уровневого статуса языковой единицы. Концепт «*быть/жить на земле*», центральный для данного контекста в содержательном плане, выделен автором и в плане структурно-визуального оформления речи — путем слитного и заглавного написания. Словосочетание в целях зрелищной интенсификации смысла и усиления прагматического эффекта преобразовано писателем в цельнооформлен-

ное слово. Этот прием вполне органичен для художественно-стилевой манеры писателя, характеризующейся высокой плотностью обращений к иронии и языковой игре.

Семантическая компрессия

В динамике языковой функциональности особое место занимает компрессия, интенсификация знаковой содержательности языковой единицы по формуле «часть замещает целое». В разнообразии способов структурного редуцирования языкового материала, при котором, однако, по законам компрессии в полной мере сохраняется объем коммуникативно-релевантной когнитивной и семантической информации, вербализуемой в исходной цельноразвернутой лексико-синтаксической группировке, можно выделить и прием межуровневой транспозиции языковых единиц. Огромное множество транспонированных по этой модели речевых фрагментов перешло в узус, ограничимся единичными примерами: *Good morning!* → *Morning!*; *There is no problem* → *No probs*; Головная боль прошла? → *Голова* прошла?; *die elektrische Bahn* → *die Elektrische*. Заметим, что эта техника номинации органично вписывается в универсально-лингвистическую стратегию уменьшения объема плана выражения языковых форм, ср.: *professor* → *prof*, *Regenschirm* → *Schirm*, компьютер → *комп.*

В актуальном коммуникативном обиходе можно выделить функционально-стилевые области, особенно продуктивные в отношении реализации приема компрессии на базе межуровневой транспозиции: разговорная речь, публицистика, художественные тексты. Прагматический эффект такого употребления обеспечивается экспрессивностью более краткой формы языкового выражения, коннотацией новизны, сгущением знаково-семантического потенциала транспонируемых единиц; ср.: Подготовка к Олимпиаде в Коре → Подготовка к *Коре* (Собеседник 14/2014). Наиболее ярко и экспрессивно прагматический потенциал этого приема проявляется в случаях, когда отдельно взятое слово наделяется функцией экспликации повествовательного сюжетно-событийного содержания, полное развертывание которого возможно только в рамках некоторого фрагмента дискурса:

(3) Сегодня сколько денег вниз ни бросай, сколько полномочий ни давай, получишь *Красногорск* (Собеседник 45/2015).

Этот подмосковный город осенью 2015 г. часто упоминался; происшедшие там трагические события вошли в прецедентно-актуализованную семантику топонима и легко восстанавливаются в сознании при его воспроизведении. Функционально-коммуникативная значимость слова существенно усиливается его транспонированием на уровень текста. Примеры данного типа показательны и в отношении актуализации в них требования идентичности когнитивной базы коммуникантов как условия для адекватного восприятия текста, усложненного «сущностными сигналами, направляющими процесс рекурсивного обогащения номинации, которую они представляют» [4, с. 56].

Экспликация системно-структурной (и иной) специфики языка

Как известно, от развитости флексий и системно-релевантной очерченности их функций в языке зависит специфика линейно-строевой организации речи. Типологическое разнообразие и категориально-ролевая акцентированность прилагательных в русском языке становятся предпосылкой для их регулярной транспозиции по компрессионной модели, когда прилагательное субстантивируется и поглощает семантику синтаксически интегрированного с ним имени существительного:

(4) А потом в *обеденный* сядут подружки в цеху за рюмочкой (Л. Гитерман. Серфинг по жизни); ср. также узуальные транспонированные номинации: скорая помощь → *скорая*, столовая комната → *столовая* и др.

В англоязычном дискурсе частотны структурные типы транспозиции интертекстуального характера; аналитический строй, исключая необходимость координации по флексиям, позволяет, например, свободно имплементировать в авторскую речь структурно аморфные субстантивированные фрагменты речи персонажей:

(5) *Word spread fast that he was back, and throughout the morning the same colleagues dropped by with a quick hello, welcome back, sorry about your loss* (J. Grisham. The summons).

В русском языке подобные цитации также распространены, но почти во всех случаях они производят впечатление аграмматичности и получают разговорно-речевую стиливую окраску:

(6) Воспринимать эту выволочку как «наконец-то добрались до генералов» смешно (Собеседник 36/2012).

Легкость, с которой в английском реализуется прием межуровневой транспозиции (про-воцирующая мысль об особом характере применимости здесь теории языковых единиц и уровней), позволяет представить в виде субстантивно транспонированных структур синтаксические комплексы, представляющие собой объединения нескольких предложений:

(7) It was a nobody-home sign; it was an *I'm-not-in, don't-call-me-I'll-call-you* signal (J. Irving. The Hotel New Hampshire)

В качестве предварительного наблюдения можно отметить, что в русском языке относительно высока в типологии транспонированных структур доля графически фокусированных лексикализаций локально-контекстуального характера, когда раздельно оформляемые по законам узуса синтаксические группировки пишутся монолитно:

(8) Фразы бессильны. *Слова слились в одну фразу* (А. Вознесенский)

Под влиянием интернет-технологий эта форма графической презентации текстовой информации в последние годы получила широкое распространение; ср. *Самизна-еткто* (имя сетевого персонажа), *Прожектор перисхилтон* (телепередача).

Языковая игра

Игровые интенции питают многие сферы коммуникации, они существенным образом трансформируют и обогащают семантико-прагматическую сторону текста. Транспозиция также располагает к реализации игровой стратегии дискурса. Одной из форм является здесь пародирование, ироническое или гротесковое использование самого приема транспозиции, когда, например, транспонированная структура создается по принципу синтаксического расширения, путем стягивания множества элементов когнитивного содержания в гипертрофированную единоподчиненную номинативную конструкцию:

(9) Johnny Swanson is very much of the *plot-exposition-as-dialogue-overheard-by-an-vesdropper-conveniently-under-the-table-at-the-time* school of detective fiction (Guardian, 08.05.2010).

Обычно метасемиотически неосложненные, нейтрально-ориентированные предложения, транспонируемые в функциональную позицию «классического» атрибута, значительно более лаконичны и просты в своей референтной конфигурации. В данном примере экстраординарное удлинение синтаксической цепочки служит средством реализации игровой интенции, позволяющим элегантно уходить от акцентированного выражения юмора и иронии.

Языковая игра нередко принимает эксцентрические, особо колоритные в отношении техники номинации и прагматической действенности, формы; в качестве иллюстрации можно привести следующий пример, который одновременно демонстрирует потенциал флективного строя русского языка в плане создания новых структурно-релевантных окказиональных смыслов и коннотаций путем нетривиального расширения функции аффиксального словообразования:

(10) Костя — это ее четвертый по счету официальный жених. До него были Митя, Петя и Витя. Их всех почему-то зовут на «тя». Все четыре «тя» хотели на ней жениться, и она каждый раз готова была выйти замуж, и я каждый раз бесцеремонно вмешивалась в эти перспективные отношения. И Машка каждый раз ненавидела меня и готова была прошить из автомата, если бы таковой оказался под руками. Но до истребления дело не доходило, так как на смену приходил очередной «тя» (В. Токарева. Звезда в тумане).

Заместительная антропонимическая метонимическая номинация «тя» построена на морфологическом розыгрыше, на провокативно-комическом манипулировании лингвистическим тезаурусом читателя: в структуре финально идентичных имен вычленяется квазиморфема, и ей приписывается статус самодостаточной номинативной единицы

(слова) и некоторый набор «категориальных» семантических признаков, связанных с характеристикой персонажа (заурядность, ординарность и т. д.). Юмор, нередко реализуемый посредством языковой игры, составляет одну из ведущих черт стиля писателя.

Актуализация идиостилевой специфики текста

В тексте все средства вербализации взаимодействуют друг с другом, выступают единым ансамблем, подчинены повествовательной макростратегии. Фигуры речи, содержащие прием межуровневой транспозиции, не являются исключением, они также синхронизированы с другими средствами речевой выразительности и могут служить в этом компонентном статусе для целей индивидуально-стилевой идентификации автора или произведения. Например, обращает на себя внимание неординарная плотность приемов межуровневой транспозиции лингвистических единиц и структур в романе Дж. Фаулза «Коллекционер», раннем его произведении, отмеченном, среди прочего, тягой к креативной экспрессивности повествования. Роман может служить хрестоматией по экспрессивному английскому синтаксису, в нем с избытком представлены все обнаруженные автором в языковом узусе или угадываемые им в стадии укоренения приемы линейно-строевой интенсификации выразительности художественного текста.

Примечательная особенность обращения писателя к приему межуровневой транспозиции – употребление синтаксических структур для номинации единичного контекстуально тематизируемого концепта (когнитивного признака концепта), т. е. ментальной сущности, функционирующей в качестве операционально-структурирующей единицы сознания для выделения отдельного коммуникативно значимого дискретного фрагмента действительности. Такие структуры характеризуются интенсивностью образной энергетики номинации, поэтому отличаются высокой прагматической действенностью и запоминаемостью:

(11) He's the most tremendous stander-around, I've ever met. Always with that *I'm-sorry* expression on his face;

(12) ...an extraordinary selection of *weekend-in-Paris* underwear.

В тексте романа транспонированная структура часто обособляется, выводится за формальные рамки предложения-высказывания, информативной и семантической частью которого она является. Традиционный прием экспрессивного синтаксиса в таком оформлении получает дополнительную прагматическую выразительность: усиленный наглядно-чувственной образностью номинируемый признак оказывается в фокусе внимания, становится центром, формирующим интонационную линию восприятия сюжетно-характеризующего содержания текста:

(13) They were like naughty children. *Happy-with-a-secret*.

(14) He was one of those ever-so-cultured types with a plum in their throat. The *I'm-a-friend-of-the-boss* type.

Для творчества писателя характерна тяга к колоритному экспериментированию с языковым материалом, потребность в окказионально-инновативной актуализации семантики слов и конструкций – например, путем преобразования пропозициональной структуры (предложения) в единицу номинации когнитивно-обособленного признака (слово):

(15) I know he was right; it would have been ridiculous if he hadn't said exactly what he thought. If he'd just *kind-uncled* me.

Эффектная компаративная номинация (персонажи – не родственники), построенная на лексикализации пропозиционального трюизма *The uncle is kind/a kind person* и установлении для него новой контекстной функциональности – в качестве элементной номинации в составе другой пропозиции.

Рассмотренный выше материал служит иллюстрацией к положениям о процессуально-динамической онтологии языка, условности и транспарентности границ между его категориями и таксономическими стереотипами, приоритетности функциональной парадигмы для системного языкознания. Лингвистические дефиниции и систематизации эвристически сильны только тогда, когда они диалектичны в своих основаниях, в частности? построены на идее о возможности критической рефлексии над собственными основаниями. Вне

этой предпосылки невозможно найти объяснения многим явлениям противоречивой природы языковых фактов и употреблений. Языковые состояния и единицы существуют в энергетическом взаимодействии и взаимоотражении, в интенции к отрицанию собственной синхронической идентичности и даже к восстановлению утраченной генетической сущности. Например, важнейшая и очевидная для актуального когнитивного сознания единица языка, слово, при рассмотрении в проекции на диалектику языковых процессов и состояний предстает как явление, тождественное единице принципиально иного таксономического статуса – предложения: «...слово есть понятие вторичное и, до некоторой степени, по крайней мере, генетически совпадающее с предложением» [5, с. 100].

Библиографический список

1. Иванов В.В. Лингвистика третьего тысячелетия: Вопросы к будущему. М.: Языки славянской культуры, 2004.
2. Халиков М.М. О системном статусе межуровневой транспозиции языковых единиц // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 1 (112). С. 108–115.
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007.
4. Кострова О.А. Дискурсивные стереотипы: межкультурный аспект концептосферы. Самара: Изд-во ПГСГА, 2015.
5. Щерба Л.В. О более неделимых единицах языка // Вопросы языкознания. 1962. № 2. С. 101–105.

References

1. Ivanov V.V. Lingvistika tret'ego tysiacheletia: Voprosy k budushchemu [Linguistics of the Third Millennium: Questions to the Future]. M.: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2004 [in Russian].
2. Khalikov M.V. O sistemnom statuse mezhurovevnoi transpozitsii iazykovykh edinit [On the System Status of Inter-level Transposition of Linguistic Units]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnaya seriya* [Vestnik of Samara State University. Humanitarian series], 2014, no. 1(112), pp. 108–115 [in Russian].
3. Popova Z.D., Sternin I.A. Kognitivnaia lingvistika [Cognitive Linguistics]. M.: AST: Vostok–Zapad, 2007 [in Russian].
4. Kostrova O.A. Diskursivnye stereotipy: mezhkul'turnyi aspekt kontseptosfery [Discourse Stereotypes: Intercultural View of Concept Sphere]. Samara: Izd-vo PGSGA, 2015 [in Russian].
5. Shcherba L.V. O dalee nedelimykh edinitakh iazyka [On the Further Indivisible Units of Language]. *Voprosy Jazykoznanija*, 1962, no. 2, pp. 101–105 [in Russian].

M.M. Khalikov*

DISCOURSE AND PRAGMATIC POTENTIAL OF INTER-LEVEL TRANSPPOSITION OF LINGUISTIC UNITS

This paper explores the role of various structural types of inter-level transposition of linguistic units in processing of discourse and intensifying its substantial pragmatic intentions. Attention is focused on such relevant aspects of the subject as nomination of occasionally actualized concepts, semantic compression, explication of structural specific of language, language game, actualization of idiosyncratic peculiarities of text.

Key words: linguistic units, levels of language, transposition, concept, compression, pragmatics of speech.

Статья поступила в редакцию 15/XII/2015.
The article received 15/XII/2015.

---

* *Khalikov Magomed Magomedovich* (magomed_samara@mail.ru), Department of Foreign Languages, Samara State University of Railway Transport, 18, 1-st Besymanniy per., Samara, 443066, Russian Federation.